

- Для начала встань. Вставай же! - Госпожа Инь любила своего сына и не могла смотреть, как он стоит на коленях, поэтому сделала выговор Сыюаню: - Сыюань, что ты стоишь столбом? Прошу, помоги ему встать!

Инь Исюань покачал головой:

- Если матушка не согласится, я не встану.

Госпожа Инь никогда раньше не видела сына таким. Хотя она всегда знала, что он упрям, он всё-таки был разумным человеком. Он никогда не противостоял ей и не заставлял ее делать что-то трудновыполнимое. Но сегодня она действительно была смущена его просьбой.

- Хорошо, я обещаю тебе, обещаю! Поторопись и вставай.

На лице Инь Исюаня не было заметно радости. Он покачал головой и сказал:

- Мама, ты говоришь это просто, чтобы отвязаться от меня. Я не могу себе этого позволить!

Каково это - иметь умного и одновременно такого глупого сына? Госпожа Инь никогда не хотела бы этого знать.

- Я обещаю, - сказала она, стиснув зубы, - я заступлюсь за тебя перед твоим отцом и бабушкой, хорошо?

Инь Исюань снова сказал: «Прежде всего, ты должна заставить отца пообещать пригласить Жун Юэ приехать в Цзинду, чтобы осмотреть дедушку. Если ты этого не сделаешь, я не встану». Он знал, что мать любит его и наверняка согласится помочь ему, и его отец всегда больше всего прислушивался к словам матери, да и бабушка считалась с ее мнением. До тех пор, пока его мать будет готова поддерживать его, считай, полдела сделано.

Госпожа Инь не могла это принять. Ей нужно было разобраться во всём.

Прошло семь дней с момента убийства в Цзине. В городе больше не случалось серьезных происшествий. Чжэн Чжунвэнь был занят подготовкой и отправкой большого количества бумаг и, наконец, выкроил немного времени.

Улучив момент, он сразу же прибыл в зал Жунъюй, и удивился тому, что в клинике яблоку было негде упасть.

В местной аптеке изготовили лекарство по особому рецепту, и оно быстро стало популярным. Запасы на прилавке были распроданы, осталось всего несколько бутылок. Чжэн Чжунвэнь подошел к стойке и посмотрел на нее. Маленькая бутылочка лекарства, оказывается, продавалась за пару тысячу лян.

Это так дорого, и люди всё равно хотели его купить. Потрясающе! Он не мог не восхититься деловой хваткой Жун Юэ.

Но неужели люди в Цзине так богаты?

В это время послышался голос Сюэ'эр.

«Почему бы вам не поехать в другую больницу?» - обратилась Сюэ'эр к хорошо одетому мужчине средних лет.

Мужчина средних лет выглядел недовольным: «Почему? Я так долго ждал. Почему я должен идти в другую больницу? Я хочу попасть на прием к Ци Сяоцзе, что не так?»

Когда мужчина средних лет заговорил, на его лице читалась злость, а его тон был довольно высокомерным. Будь на ее месте нормальная девушка, она могла по-настоящему испугаться его. К сожалению, Сюэ'эр была не обычной девушкой, и ее совсем не пугал такой тип мужчин.

Сюэ'эр бросила на мужчину строгий взгляд и сказала: «Я говорила уже не раз и даже повесила табличку на двери. У вас, что, плохо со зрением? Разве вы не видите слова на этой табличке?»

Лицо мужчины средних лет исказила гримаса, и он злобно бросил: «Какая еще табличка, понятия не имею!»

Сюэ'эр фыркнула: «Ну, раз вы не знаете, сейчас я повторю это еще раз. Моя юная госпожа занимается только тяжелыми и острыми заболеваниями или недугами, которые не смогли вылечить в других медицинских учреждениях. У вас, как я погляжу, вовсе не чрезвычайная ситуация. Но знаете ли вы, сколько людей с острыми заболеваниями все еще ждут своей очереди?»

Женщина с больным животом обернулась и уставилась на мужчину средних лет, вскрикнув от боли и негодования.

- Да, если у вас обыкновенные жалобы, почему бы вам не пойти в другую больницу? Разве медицинские навыки Ци Сяоцзе не пропадут даром, если их использовать для лечения обычной простуды? - вмешался в разговор молодой человек лет двадцати с небольшим.